

«Молодая мисс семьи Цзюнь уехала жить в семью своей матери, вышла замуж, считалась последней из рода Цзюнь. Никто не думал, что она действительно сможет потрясти всех».

Стоя на обочине дороги и наблюдая за толпой, где даже капле воды было негде упасть, мужчина средних лет, одетый в мантию, погладил свою бороду и вздохнул.

Рядом с ним были и другие мужчины, который ободрительно кивали головами.

Они смотрели в направлении зала Цзюлин, но небольшую соломенную лачугу было не видно за толпой людей, что уж говорить о тех, кто сидел в ней.

Неожиданно рухнувший дом привлек всеобщее внимание.

Это случилось не из-за пожара или плохих перекрытий. Очевидно, что его разрушил человек.

Ученые нахмурились.

«Как рухнул зал Цзюлин семьи Цзюнь?», спросил мужчина средних лет, который только что вздохнул.

Жители города знали, как разрушился зал Цзюлин. В каждом переулке, на каждой улице ходили сплетни об этом. Этот город был очень маленьким и тут не было ничего, что можно было бы скрыть от людей.

Но это была просто болтовня. Все остальное, вроде борьбы за собственность между чиновниками было бы лучше оставить в стороне и сделать вид, что это их не касается.

Но теперь зал Цзюлин достиг таких высот, что даже ученые пришли посмотреть на него и взяли в свои руки инициативу провести расследование. Кто-то подошел и рассказал им о случившемся.

Все выглядело так, будто сирота решила вернуться домой, чтобы открыть зал, но кто-то пожелал заполучить имущество ее семьи. В результате дом был разрушен за ночь.

Но мисс Цзюнь не боялась трудностей и опасностей. Она носила с собой табличку зала Цзюлин и решительно воздвигла хижину на обломках дома. И, как и требует ее дело, она вела себя доброжелательно и милосердно.

Все стали украшать ее образ, поэтому эти ученые знали ее как одинокую, но решительную девушку.

Особенно на них повлияло то, что, когда мисс Цзюнь увидела разрушенное здание, она не плакала и не поднимала шума. Хрупкая девушка с табличкой зала Цзюлин вышла на обломки и выступила перед толпой, чтобы объявить об открытии зала.

Словно генерал, противостоящий враждебным войскам, который обещал умереть за свою страну. Как чиновник, противостоящий коварным и коррумпированным политикам, клялся противостоять взяточничеству.

«Какая сила», восхищенно вздохнул ученый.

«Она достойный потомок своей семьи», похвалил другой: «У нее есть не только доброе сердце

доктора, но и сила характера ее отца».

«Кто будет запугивать эту сироту?», старший серьезно задал самый важный вопрос.

Когда ученые говорили о честности и силе характера, никто не был глубоко тронут, но противостояние опасностям и угрозам, распространение доброго имени всегда хорошо воспринимались.

Конечно, все люди были хитрыми. Они не говорили напрямую, что это сделал мастер Ян. Они не могли провоцировать его, но некоторым это было под силу.

«Этого мы не знаем», подмигивая говорили некоторые из них: «Но есть кто-то, кто должен знать».

Они указали на толпу.

«Правильно, семья Ху раньше говорила, что это их дом».

Старая семья Ху?

Ученые огляделись.

Что из себя представляла эта семья?

В многоэтажном здании с другой стороны было не так много людей, которые следили за залом Цзюлин.

С их точки зрения с высоты было куда удобнее смотреть на хижину. Они не могли видеть человека внутри, но слова на вывеске были видны очень отчетливо.

Поскольку там было очень много людей, люди, которые ждали лечение старались держать тех, кто хотел всего лишь поблагодарить снаружи.

Мисс Цзюнь знает, что она вас вылечила, не мешайте лечению остальных.

Но никто не мог заставить этих людей уйти. Мисс Цзюнь, зная, что вылечила их, была сосредоточена на своем деле. Они хотели, чтобы об этом узнало еще больше людей, поэтому явились сюда, чтобы объявить всем эти новости, рассказать о своем счастье и излечении от болезней. Они стояли снаружи, взволнованно рассказывали о своих заболеваниях и о том скольких врачей они посетили до этого, сколько лекарств они выпили, сколько боли они чувствовали, сколько отчаяния и о том, как они были излечены именно мисс Цзюнь.

В конце повествования они плакали и улыбались. Люди, слушающие их тоже начинали плакать и улыбаться. Сейчас вокруг хижины было довольно шумно.

«Кто-то сказал, что мисс Цзюнь может изгнать болезни, такие теории есть как в буддизме, так и в даосизме».

Человек, сидящий в высоком здании обернулся и сказал: «Семья Фан, владеющая Дэ Шэн Чан сделана из золота и серебра. Они могут позволить себе более опытных врачей и более редкие лекарства».

Это заставило всех остальных в комнате улыбнуться.

«Это лечение болезней, а не научные исследования», сказал кто-то: «Кто-то, кто не готовился к имперскому экзамену все равно может пройти его и попасть во дворец. Но лечение людей и изгнание болезней – это умение, его невозможно подделать».

«Да, всего за пол месяца она приняла бесчисленное количество пациентов. Болезни и их тяжесть были разными. Одного, двух, пусть даже десятерых, можно было считать подставными, но вылечить действительно всех может лишь человек обладающий божественными навыками», с восхищением сказал другой.

«И мы уже отправили людей, чтобы провести расследование. Эти люди не вступали в контакт с кем-либо еще, и у них не было других лекарств», сказал кто-то: «У семьи Фан есть ресурсы, но тут они их не использовали».

Все снова посмотрели в окно.

«Кроме того, остается полагать, что это действительно талант, другого объяснения нет», уверенно заявил один из людей.

Это заставило кого-то рассмеяться.

«На этот раз третий Ян пнул железную доску», сказал он.

При этом кто-то шикнул.

«Смотрите, приехал чиновник из графства», сказал он, показывая вниз.

.....

«Я не посещаю дома», сказала мисс Цзюнь мужчине, что стоял перед ней.

В этот момент люди в очереди смотрели как тигры, наблюдающие за добычей. Они не позволяли кому-либо воспользоваться своим положением и получить преимущество, но этот человек смог заставить людей разойтись без жалоб.

Он сразу пошел к мисс Цзюнь и попросил ее приехать в его дом.

Ответ мисс Цзюнь был очень прост.

«Это граф нашего округа», люди, стоявший сбоку не могли не сказать ей этого.

«О», сказала мисс Цзюнь и поклонилась ему в качестве приветствия, но больше она ничего не сделала.

Человек тоже ничего не сделал и просто улыбнулся.

«Тогда мы придем сюда», он дружелюбно поклонился мисс Цзюнь, прежде чем развернуться. Он уже собирался уйти, когда ему под ноги попались обломки, он выглядел удивленным: «Кто разрушил зал Цзюлин?»

Скоро будет двадцать дней как зал Цзюлин разрушен. Эта новость уже давно распространилась. Как мог граф не знать об этом?

Люди, стоявший вокруг все поняли.

Они знали, что ответа ждут именно от толпы.

Единственными, кто мог противостоять тирану, мастеру Ян, был правительственный офис.

За несправедливость по отношению к мисс Цзюнь хотели бороться другие люди.

Даже лицо Лэй Чжунляна изменилось.

Конечно, он не был взволнован, а просто вздохнул.

Однажды он спросил мисс Цзюнь как будет улажен вопрос с домом. Но она сказала, что дом не имеет значения и даже не спрашивала, как это произошло.

Теперь он мог и сам все увидеть. Мисс Цзюнь не надо было добиваться правды, были люди, которые хотели это сделать за нее.

Другие люди, жаждущие правосудия умоляли Будду, но мисс Цзюнь просто сидела и ждала.

Лэй Чжунлян восхищенно вздохнул, Ху Ги стоял позади.

Кончено, все кончено.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/253681>